

30 НОЯБРЯ СОСТОЯЛОСЬ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА ИНСТИТУТА, В РАБОТЕ КОТОРОГО ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ИЗБРАННЫЕ В ЕГО СОСТАВ СТУДЕНТЫ.

***

На заседании выступил секретарь комитета ВЛКСМ института С. Голубев, рассказавший о первоочередных мерах по расширению участия студентов, молодых ученых и специалистов в управлении вузом.

При обсуждении членами совета был высказан ряд замечаний и предложений, касающихся Положения. Указывалось на недостаточность акцента на вопросах учебно-воспитательной работы, на неопределенность пути решения главной задачи — подготовки профессионального инженера. В частности, поднимался вопрос о кураторстве (который, как оказалось, вовсе не нов, ведь кураторов не было в 30—40 гг. За студенческую

В совете института

успеваемость отвечал профком, а комсомол брал на себя воспитательную функцию).

Был поднят вопрос структурного построения комсомольской организации. Предлагалось рассмотреть и учесть систему его организации, которая могла бы оказаться и полезной, и приемлемой.

О самоуправлении: «в руки» студентов прежде всего должны попасть стройки, сельхозработы, но их участие в приеме экзаменов подверглось сомнению.

Подчеркивалась необходимость внимания членов совета к вновь избранным его членам.

Было указано на решение интернациональных вопросов, оставшихся как бы вне сферы внимания нового Положения, вопросов о кадрах и влиянии профкома на их формирование (есть ли смысл устанавливать массу инстанций для приема на работу уборщицы и вахтера,

может быть стоит доверить это АХР), приближение общих задач к конкретным проблемам Политехнического института, о гуманитаризации, технического вуза, о работе студентов в общежитии (предлагается поставить пока на эксперимент один из корпусов).

***

ЗАВЕДУЮЩИЙ кафедрой физического воспитания О. А. Терехин рассказал о проекте плана мероприятий по реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Основные направления охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения в XII пятилетке и до 2000 года».

Предлагалось, в частности, для решения комплексных проблем здоровья и физического воспитания студентов и сотрудников института создать совет по физическому воспитанию,

спорту и здоровью студентов, и сотрудников института (декабрь 1987 г.); рассмотреть вопрос о расширении площади лечебного объединения ЛПИ с целью создания кабинетов физико-терапевтических процедур, массажа, ЛФК, психологической разгрузки (к маю 1988 г.); рассмотреть вопрос о введении обязательных занятий по физическому воспитанию на старших курсах, улучшении работы со студентами специальной медицинской группы (к марту 1988 г.); разработать и внедрить в институте программу борьбы с курением (к февралю 1988 г.); профкомам рассмотреть вопрос об изменении режима перерывов между занятиями; ввести обязательный вклад о здоровье в зачетную книжку студентов; включить представителей профкома студентов в комиссию, принимающую базы сельхозотрядов.

И. КОРСАКОВА

Саянская закалка

20 НОЯБРЯ состоялось заседание бюро Координационного совета ленинградских организаций, участвующих в создании Саяно-Шушенской ГЭС, на котором были одобрены итоги работы РСО «Ленинград» на объектах Саяно-Шушенского гидроэнергетического комплекса за период 1977—1987 гг.

На заседании было отмечено, что за 11 лет саянскую школу трудовой закалки прошли 6824 студента ЛПИ имени М. И. Калинина и завода-вуза при объединении «Ленинградский Металлический завод», чьими руками на укладке бетона в тело плотины Саяно-Шушенской и Майнской ГЭС, на строительстве жилых домов и объектов соцкультбыта в зоне затопления, на монтаже гидроагрегатов и ОРУ-500, на благоустройстве г. Саяногорска и пос. Черемушки освоено 12,5 млн. рублей капиталовложений.

Бюро Координационного совета приняло решение о представлении к Почетной грамоте ЦК ВЛКСМ РСО «Ленинград» и комсомольской организации нашего вуза за многолетнюю и плодотворную работу на Всесоюзной ударной комсомольской стройке. Учреждена памятная мраморная доска, свидетельствующая об участии комсомольцев института в сооружении Саяно-Шушенской ГЭС.

В марте-апреле 1988 года во Дворце молодежи состоится вечер молодежи и студентов Ленинграда — участников строительства гидроэнергокомплекса.

С. ГОЛУБЕВ

СКОРО СЕССИЯ...

ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО!

ПОСЛЕ месяца работы (и жизни!) в стройотряде, месяца жары, пыли и... макарон, у меня появилось назойливое желание, не покидавшее меня уже до самого Ленинграда. Очень хотелось почему-то съесть персик. Именно персик. Бывало, штукатуришь стеночку в свое удовольствие, а аромат нежного, спелого плода так и витает, словно из моего же кармана распространяется. Работать этот запах не мешал, наоборот, как представишь, что вот кусаешь наконец-то сочную мякоть, а шершавая шкурка чуть царапает

язык... Сразу на сердце веселее. А после отряда — совхоз. И снова работа (уже третий месяц нелегкой работы!). И постепенно укрепилось скромное такое желание — начать, наконец, учиться. Посидеть на лекции спокойно, с маникюром, в юбке... Правда, мини-юбки все носили в сентябре, пользуясь последним теплом и тем, что... я уехала в совхоз. Каждая третья надела мини-юбку; пока дополгнешься в ватнике и сапожках до автобусной остановки, аж слезы навернутся. Да ладно уж, юбка не главное.

Сидеть бы в аудитории, светлой, чистой! Выйти с гордо распрямленной спиной, вместо того чтобы ворочаться, пытаюсь найти положение, в котором хоть чуть-чуть нормально!

Казалось, совсем недавно это было, и только-только начали учиться, и о сессии еще можно не думать... Как вдруг спохватились: осталось-то! Всего-то!! Уже вот-вот!!! Как хочется покоя, отдыха, хочется не думать, отдалить, переключиться. Поработать бы недельку до изнеможения, но только не умственно, чисто механически. Испытать бы вновь это ежевечернее счастье, заключенное в словах: «На сегодня — все!» Насладиться бы безусловным правом до самого утра хоть спать, хоть плясать с чистой совестью. Надоело жить, не отрывая рук от головы: как смею засыпать — ведь не успела, не успела! Почему сижу в кино — ведь должна учить, решать, считать! Ужасно, кошмарно!

А, что же мучиться напрасно! Без персика выжила — раз. В совхозе ровно месяц, ни днем меньше — и ничего — два. Значит, и здесь прорвемся, выплывем, все успеем — и сдать в срок, и выспаться, и в кино. Да, так и будет. Непременно.

НА СНИМКЕ: скоро сессия... Студентка V курса ФТК Марина Полякова.

Фото А. Николаева

НАСЛЕДНИКИ ЦИЦЕРОНА

Конкурс ораторского мастерства студентов

В ОДНОЙ из аудиторий главного здания представители РФФ посвящали присутствующих в тайны... хиромантии и предсказывали сроки конца существования Вселенной; студентка ЭлМФ толковала о длине локонов и форме усов, которые были в моде на берегах Сены в XVIII веке; серьезный студент ММФ объяснял присутствующим, что и как нужно изобретать; физмеховцы рассуждали о проблемах социальной практики в нашей стране, найдя общий язык со студентом вечернего факультета, который поделился своим взглядом «из низов» на ведущуюся у нас перестройку...

Все это происходило на конкурсе ораторского мастерства, состоявшемся в начале месяца, где за немногие отведенные на выступление минуты успеть было необходимо много: заинтересовать слушателей излагаемым материалом и убедить жюри в собственных ораторских умениях.

В конце концов лучше других это удалось Николаю Бондарьку (студенту ВЭРТФ, гр. 393), Вячеславу Тихонову (РФФ, гр. 293-6), Наталье Васильченко (ЭлМФ, гр. 422/2), Михаилу Удоеву (ФМФ, гр. 652).

Победители получают грамоты и премии, а также, надо надеяться, достойное признание и поздравления на факультетах и в своих группах.

И. ЖЕЛЕЗНОВА, член общества «Знание»

Говорят, что... А как на самом деле?

Придется ответить по закону

40 ЧЕЛОВЕК в реанимации... 70 человек в реанимации... Где? Когда?

Это произошло 22 октября — массовое отравление в буфете III корпуса. Причиной трагедии стало малюсенькое «животное» с нежным названием «самонелла». Это вирус, обитающий в сыром мясе и сырых яйцах. Дело в том, что в буфете продавались мясные и другие полуфабрикаты, что категорически запрещено, так как здесь нет помещений для отдельного хранения различных продуктов. Зато план ус-

пешно выполняется, значит, и премии, и благодарности, и «уважение»...

Результатом преступно-халатного отношения явилось то, что «самонелла» появилась в готовой продукции, поступающей в продажу. Положение усугубилось еще и тем, что в этом же буфете продолжала работать на раздаче пищи гр. Е. П. Никонова, скрывавшая свою болезнь и заражавшая здоровых людей.

Вечером 22 октября в больницу поступили больные с высокой температурой и яркими

симптомами острого внутреннего воспалительного процесса. «В реанимацию» никто не попал, слухи, как это обычно и бывает, оказались слухами, но тяжелый случай налицо.

Против непосредственных виновников — буфетчицы Л. Г. Бокан и раздатчицы пищи Е. П. Никоновой возбуждены уголовные дела. Снята и отстранена от должности руководящий повар М. А. Попова. К сожалению, не понес заслуженного наказания бывший директор столовой Ю. В. Симонов, уволившийся незадолго до

этого. Ответственность за случившееся должна разделить и КОК сотрудников ФЭУП, под чьим непосредственным контролем находится буфет III корпуса.

Приняты конкретные меры по ликвидации последствий инфекции и предотвращению новых подобных случаев: проведены полная санобработка и дезинфекция всех общественных мест в институте, издан приказ по институту.

Л. ЭЛЬХАНОВ, студент гр. 211/1

КАК МЫ учим студентов? Я полагаю, мы их учим как умеем. Знаю — подобные слова способны показаться жалкой уверткой, однако замечу, что альтернативой является стремление учить «как положено».

«Как положено» — это очень важное определение, к нему обязательно следует вернуться.

Рискуя прослыть «квасным патриотом», выскажу все же убеждение, что учебный процесс у нас в институте организован серьезно, солидно и мощно, а научно-педагогические потенциалы политехнического практически неотъемлемы (по крайней мере, не объята). Вне всякого сомнения, это обеспечило бы нам, так сказать, «первенство в командном зачете», если оценивать обучение по множеству отдельных взятых дисциплин. Однако я все же побоялся бы утверждать, будто бы профессиональный уровень наших выпускников как-то заметно отличается от уровня, присущего выпускнику любого другого вуза с «приличной» репутацией...

Человек способен усвоить чрезвычайно сложные знания, понять очень глубокие проблемы и научиться фантастически тонким работам. Но, независимо от нашего отношения к этому факту, он может все это сделать только сам. Нет никакого способа проделать за него хотя бы часть такой работы. Хорошие объяснения или демонстрации могут отчасти облегчить задачу, бестолковые — значительно затруднить, однако определяющего воздействия на процесс обучения они не оказывают: работа «по пониманию» и даже заучиванию — интеллектуальный, а значит, совершенно индивидуальный и самостоятельный труд. Впрочем, мысль о том, что учиться нужно самому, давно считается весьма общим местом. Тем более огорчительно пренебрежение к следствиям подобного утверждения.

Следствие первое. Коль скоро учение — дело самостоятельное, а учебный материал бывает простым и сложным, традиционным и новым, оригинальным, то естественно было бы не заниматься, собравшись вместе, тем, что посылно каждому в одиночку, — т. е. вынести за пределы аудиторных занятий первичное ознакомление с большинством вопросов и вообще изучение традиционной части курса. При этом высвободится значительное время для обсуждения сложных, оригинальных или непонятных кому-то разделов. Часть занятий превращается в факультативы и консультации. В более значительной степени возрастает время самостоятельных занятий.

Следствие второе. Студентам пришлось бы читать книги, И, возможно, журналы. Боюсь, если мы сегодня спросим у студентов, что они читали по предмету кроме конспекта, четверо из пяти ничего вразумительного не ответят. Общими усилиями мы сформировали поколения совсем не читающих профессиональную литературу студентов. А чтение требует времени и усилий...

Следствие третье. Работа должна быть не только самостоятельной. Она обязательно должна быть сложной. Можно сколько угодно решать задачи из учебников — к инженерному профессионализму мало что прибавится. Если поставленная проблема не выходит, причем ощутимо, за уровень «текущего» понимания (знания, умения) ученика, то работа над ней ничуть упомянутый уровень не повысит. Если в лабораторной работе нельзя сделать ошибок, то ее и делать не стоит. Если задача (даже небольшая) не заставляет думать о качественной картине и вырождающихся

решениях, она банальна и неудачна.

«Этюды для программистов» Чарльза Уэзерелла — блестящий пример задачника совсем иного рода. Книга объемом 18 печатных листов (то есть рукопись в четыре с половиной сотни страниц машинописного текста) содержит всего двадцать семь задач совершенно различного характера. Относительно простые задания, на неделю работы, последнее — на три, четыре, пять недель, самая сложная рассчитана на десятидневное исполнение небольшой бригадой. Очень существенно, что каждая из задач допускает раз-

решения, она банальна и неудачна. тельского опыта «за нас» были только три обстоятельства: младое нахальство, втянувшее нас в «авантюру», предельный, а иногда и запредельный (для нас и слушателей) уровень сложности, стимулировавший острый интерес одной части студентов и немедленное... бегство другой, и счастливая идея проводить занятия вдвоем. Вдвоем — не по очереди, а одновременно.

Разумеется, это не могло быть лекциями, хотя с них начиналось, а превратилось в некое обсуждение материала, в которое чрезвычайно быстро втягивались слушатели. Оказалось, что, имея квалифицированного

КОНТРОЛЬ? Можно ли оценить работу студента, если она в столь значительной степени самостоятельна? Можно ли экзаменовать его по курсу, в лекциях которого нет всех ответов? После продолжительных размышлений мы — доцент Б. Ф. Гончаров и автор этих строк, читавшие параллельно курсы «САПР оборудования» в группах с разной специализацией, провели экзамены по несколько необычной, но принципиально не новой схеме. В моей группе это выглядело следующим образом. Экзаменационные билеты студенты «тянули» на предварительной консульта-

от лекций до лабораторных работ. Хотелось бы особо отметить спокойную обстановку на экзамене, хорошее понимание студентами взаимосвязей между частями курса и доброкачественный анализ трудностей, характерных для задачи и выбранного способа решения. Вопреки ожиданиям, не было заметно оштрафованного влияния более сильных членов группы на товарищей при подготовке. Разумеется, когда обнаружилось, что одна из проблем недостаточно понята всеми экзаменуемыми, не составило труда определить слабые места в лекционном курсе.

Насколько мне известно, сходное мнение сложилось и у моего коллеги, проводившего экзамен по несколько отличным билетам (справедливости ради отмечу, что при повторении этого эксперимента через год его впечатления несколько снизились, мои — скорее подтвердились).

Полагаю, что разумный контроль работы «освобожденного» студента или преподавателя не является сложной проблемой. Серьезная проблема в другом. Мы много говорим об образованном, мыслящем студенте (инженере), которому интересно учиться (работать), о повышении зарплаты, престижа. Но для начала необходимо превратить учбу в тот обременительный труд, которым она не может не быть, затем этот труд завершить, и, наконец, убедиться, что общие изменения, происходящие в стране, уже создали необходимость именно в таком выпускнике, в таком специалисте...

«Литературной газете» много лет идет дискуссия о высшем образовании. Автор одной из статей писал, что высшая школа организована и работает словно в предположении существования двух категорий крайне нечестных людей: преподавателей и студентов. Эта мысль богата оттенками, но все они неприятны. Применительно к нашим разговорам это означало бы неспособность того и другого справиться со своими учебными делами. Право же, обе стороны заслуживают большего уважения и доверия — у них такая нелегкая работа.

Уже упоминавшийся Ч. Уэзерелл писал: «Преподавание программирования — дело почти безнадежное, его изучение — непосильный труд». Боюсь, что только слово «программирование» здесь можно легко заменить другим. «Почти безнадежное дело» не может всегда удаваться, а непосильный труд не каждому по плечу. Тем, кто управляет, нужна самостоятельность. Иначе любые заявления о повышении престижа отчасти утрачивают смысл — престиж растет только вместе с квалификацией.

А. СМЕРНОВ,
ассистент ММФ

Твоя позиция в перестройке

Не надо бояться тяжелой задачи...

витие своей проблематики при возникновении интереса до уровня сложной научной проблемы.

Следствие четвертое состоит в невозможности дать инженерное образование тем, кто не прилагает к его получению значительных усилий. Инженерное дело — сложное дело. Обучаясь ему, приходится многое узнавать и очень много думать. Самому.

Следствие пятое. Следует ли думать, что разные преподаватели, рассказывающие разным людям о разных вещах, должны делать это одинаково? Или пользоваться одинаковой методикой и программой? Или одинаково организовывать занятия? Или соблюдать одинаковые соотношения между числом лекций, семинаров и лабораторных работ? Или навязывать коллеге свои представления о предмете и даже свои представления о «его» предмете? Или писать одинаковые книжки? Если нацеливаться на «как положено», то думать следует именно так.

ПОРТРЕТ преподавателя, восстановленный по совокупности регламентирующих его деятельность инструкций, довольно мрачен. В нем есть и бравость, и сосредоточенность, и готовность притерпеть, но он не наведет на мысль, что этот человек способен принимать самостоятельные решения. Видна лишь склонность к составлению отчетов, состоящих из действительной и... мнимой части. В мнимой части полное единообразие и методическая благодать. В действительной — много симпатичных людей, которые были моими учителями, а потом стали мне коллегами. Как преподаватели они чаще добиваются успеха, чем терпят неудачу. Берусь утверждать, это может быть следствием лишь верной стратегии — использовать наиболее сильные свои стороны профессионала: и специалиста, и педагога. Но сильные стороны людей различны.

Однажды, в первый год нашей работы на кафедре, мы с моим коллегой С. А. Перовским затеяли совершенно неправдоподобный факультативный курс программирования. Пять семестров, два-три полнокровных аудиторных занятия в неделю (работа «за машиной» самостоятельно — в другое время) для студентов-механиков достаточно «безумное» предприятие. При полном отсутствии преподава-

«оппонента», можно очень эффективно активизировать аудиторию (не говоря уже о том, что в таком случае не остается непроясненных двусмысленностей и неточностей изложения).

Конечно, два преподавателя у одной доски — непростительная роскошь, конечно, опытный преподаватель не нуждается в этом, но с тех пор мы с товарищами по лаборатории САПР отнюдь не считали предосудительным устроить такую «конференцию» в «нужный момент» — например, на практических занятиях. Что же до тех, первых наших студентов, то не разбавившиеся в самом начале работы сейчас профессиональными программистами, чего, впрочем, мы специально не добивались (как сотрудники ММФ).

Энтузиасты умеют давать советы. Я же не могу себе этого позволить. У коллег своя специфика, собственный характер. Окажется, что мы работаем совершенно по-разному, но тщательно это... скрываем...

А что будет, если преподавателю расскажут, чего ждут от студента «заказчики» (предприятие и выпускающая кафедра), а абсолютно все остальное делает он сам? Если ему скажут, сколько часов в его распоряжении, а он решит, сколько ему нужно лекций, семинаров, лабораторных работ, экскурсий, какая и в каком наборе нужна литература, как писать пособия для студентов и т. д. И никто не скажет ему: «Так не положено!» Что произойдет? Если вспомнить, что речь идет о специалисте, рекомендованном партийной группой и кафедрой (т. е. другими специалистами), избранном на совете факультета, утвержденном на совете института, прошедшем обучение на нашем педагогическом ФПК и знающем дорогу в методический отдел, то, пожалуй, катастрофы не будет. Будет возможность доверить своему коллеге в пределах его компетенции.

Если лишь приказать нам учить студентов хорошо, больших сдвигов не произойдет — и до сих пор никто не старался учить их плохо. Речь идет о том, пытались ли учить (и учиться) по-другому! Если нет — то нет и проблемы, если да, хотелось бы понять: как? Чего мы, конечно, не поймем, пока каждый не попробует по-своему. А к советам методистов можно относиться как к советам, а не как к указаниям, разрешениям и запрещениям...

ци — утром, за три или четыре дня до экзамена (в первый день, отведенный на подготовку к нему). Билет содержал один вопрос, сформулированный примерно так: «Автоматизированное проектирование ременной передачи. Спецификации и проект системы» — т. е. представлявший собой небольшое задание. Ни одно из заданий не рассматривалось на лекциях непосредственно, но каждое из них включало материал практически всего курса. Если говорить кратко, студенту предписывалось подготовить весьма полные и всесторонние, хотя и не слишком детальные предложения по созданию САПР для некоего несложного технического объекта. Очень важным считалось, чтобы итоговая и все промежуточные задачи были хорошо сформулированы, а средства решения их обоснованно выбраны. Требовалось оговорить и обосновать различного рода ограничения функций проектируемой САПР, обращая особое внимание на содержательную сторону задачи, и т. д. Рекомендовалась, хотя и не была обязательной, определенная схема подготовки решения.

Группа и перед экзаменом выглядела довольно сильной по составу. Однако результаты экзаменов превзошли все ожидания — мне не только никогда не приходилось сталкиваться со столь высоким уровнем подготовки группы в целом, но и не удавалось составить об этом уровне столь полное представление. По предварительной договоренности допускались любые вопросы по теме задания — ведь задание охватывало весь курс —

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя этот материал, несомненно, полемический характер, мы приглашаем читателей продолжить разговор о принципах и методах обучения. Не все в заметках А. Ю. Смирнова нам представляется бесспорным (впрочем, о бесспорном, вероятно, и рассуждать особо нечего), наверняка есть и другие мнения — ведь совершенно прав наш автор: у разных преподавателей и подход разный, и это в принципе как раз хорошо. Заметим, что и сам Алексей Юрьевич отнюдь не считает единственно верным свой подход к перестройке учебного процесса. Тем более — тактичный, корректный, доброжелательный обмен мнениями, мы полагаем, сможет дополнить разговор по одному из ключевых вопросов перестройки в высшей школе.

Ждем ваших мнений по затронутым А. Ю. Смирновым проблемам.

УРОКИ ДЕМОКРАТИИ, ИЛИ Опасность «нового формализма»

Что показала комсомольская конференция ФМФ

ВНАЧАЛЕ все шло по «сценарию»: обсудили и оценили отчет комитета (правда, оценку придумали странную — «признать работу недостаточной», но оставим ее на совести членов «старого» комитета). Все шло по «сценарию» до тех пор, пока комсомольская конференция ФМФ не перешла ко второй и важнейшей части своей работы — выборам членов нового комитета...

Наталья Ермакова, студентка 5-го курса ФМФ, член «старого» комитета комсомола факультета, делегат XX съезда ВЛКСМ:

— Предстоящая конференция обещала быть необычной — необычной по работе, которая ей предшествовала: начиная с предвыборной апрельской 1987 г. конференции, где выдвигались дублеры членов комитета ВЛКСМ факультета, и кончая обсуждением в группах отчетного доклада, который был заранее распечатан и роздан ребятам. Необычна и обстановка, в которой готовилась конференция. Впервые у ребят была возможность заранее познакомиться с кандидатами в члены комитета ВЛКСМ и выдвинуть своих представителей. Для этого на факультете были вывешены фотографии кандидатов, которых предлагал комитет комсомола. На пост секретаря им был выдвинут студент 6-го курса Я. Адонц, в «старом» комитете ответственный за работу по нравственно-эстетическому воспитанию.

В газете «Смена» за 29. 10. 87 г. в статье А. Репиной «Обществу не выгодно равнодушные» приведены слова секретаря парткома ЛПИ Н. И. Диденко: «Думаю, отчетно-выборные (комсомольские — А. Г.) собрания будут бурными». Но мог ли Николай Иванович (и все мы) предполагать, насколько пророческими окажутся эти слова? Они сбылись в этот же день, да еще как!

...Около 13000 человек насчитывает комсомольская организация Ленинградского политехнического. 9 факультетских первичек — 9 отчетно-выборных комсомольских конференций, традиционно проводимых осенью. Но в какие жалкие и скучные спектакли традиционно превращались эти «осенние смотры»! Они не несли в себе ничего, кроме горечи разочарований и нового заряда жестокого равнодушия. Так было не только в ЛПИ. Причем зачастую это даже не зависело от членов комитета комсомола: что бы они ни делали — «массы» оставались безучастны. Так было.

Но дрогнул лед, закрипел, подался и... и что же? Вот в этом мы и попытаемся разобраться...

Олег Мальков, секретарь комитета ВЛКСМ одной из кафедр ФМФ, член комитета ВЛКСМ факультета:

— Две недели до конференции факультет буквально бурлил. Ребята разбили на два... враждующих лагеря — тех, кто целиком поддерживал мнение комитета комсомола и его кандидатуры, и тех, кто не принимал... ни то ни другое. Конференция лишь углубила этот раскол. За время предвыборной кампании появились два новых претендента в комитет комсомола факультета. Свою кандидатуру в члены комитета выдвинул М. Мель-

цин, а мне неожиданно, за три дня до конференции, предложили баллотироваться на пост секретаря от студсовета общежития и политклуба факультета. Я согласился, хотя в другой ситуации никогда бы не пошел на это. Меня еще недостаточно знают на факультете, хотя я в институте почти 10 лет (Олег служил в армии, работал, вернулся в институт, болел и, наконец, снова приступил к занятиям. Однако никогда он не был неуспевающим — А. Г.). Вместе с тем я согласился, реально оценив все предстоящие трудности и твердо зная, что если стану секретарем — с порученным делом справлюсь.

«Оппозиции» был нужен свой кандидат, иначе секретарем автоматически становился бы Адонц. Почему он не устраивал довольно значительное число ребят — вопрос сложный, но так или иначе, на «политическом горизонте» появился еще один кандидат, решивший сыграть «ва-банк». Предстоящая борьба подлила масла в огонь.

И вот настал решающий день.

Только факты: конференция продолжалась с 18.00 до 23.30, или 5,5 часа! На момент открытия присутствовало 300 делегатов (почти все, кому были вручены мандаты). На момент закрытия — 255 человек.

Приступив к выборам, комсомольцы заслушали позицию обоих кандидатов на пост секретаря.

— Я не хочу быть секретарем, но не вижу никого другого на это место, — слова, которыми Адонц закончил свое выступление, имели эффект разорвавшейся бомбы и, возможно, сыграли роковую роль.

Результаты голосования были выразительными: за Малькова проголосовало около 150 делегатов, за Адонца — около 50.

В разговорах с ребятами мне пришлось услышать самые противоречивые мнения. Но именно разномыслием я и решил воспользоваться, готовя данный материал. Ведь что, как не высказывания самих действующих лиц о событии, поможет составить объективную картину.

Александра Донская, студентка ФМФ, член комсомольско-молодежной редколлегии газеты «Политехник»:

— После голосования за кандидата в секретари ребят охватило состояние общей эйфории: «выберем кого угодно, лишь бы не предлагаемых».

Аналогичную позицию высказали и Наташа Ермакова, и многие другие, с которыми я разговаривал.

— Разгул демократии! — в сердцах бросил тогда с трибуны конференции Сергей Олянин.

Да, ход конференции вышел из-под контроля и стал непредсказуем. Однако были явные организационные просчеты бывшего комитета, однако их надо было предполагать из всего предшествующего хода событий.

Здесь следует отметить, что оба кандидата в секретари были недостаточно знакомы аудитории, правда Олег оказался в более выигрышном положении — его знали ребята из общежития, где он проживает сам. Адонц, несмотря на всю свою активность, оставался в тени. Почему? Думаю, что правильно выступил в стенгазе-

те «Физик» ФМФ зам. секретаря партийного бюро факультета П. И. Саныков: «Целью комитета комсомола всегда был поиск интересных дел, но он опирался лишь на узкий круг единомышленников».

Вроде бы все у комсомольцев факультета действительно не так уж и плохо: и работа велась, и разнообразные заманчивые начинания возникали то и дело, но вот одного не хватало, как выразился в отчетном докладе Сергей Олянин, тогда еще секретарь комитета комсомола ФМФ, — «комитет до сих пор не стал органом факультетского комсомола».

М. Мельцин, избранный в состав комитета:

— Считаю, что в целом конференция получилась. Но напрасно не избрали Наташу Ермакову.

Да, в состоянии общей «эйфории» о ней как-то «забыли». В комитете Наташа занималась организационной работой. По общему мнению, со своим делом она справлялась хорошо, являлась, кроме того, членом бюро ВЛКСМ института. Ее преемником в новом комитете стала С. Сабирова, выставившая на конференцию свою кандидатуру.

— Ведь не боги горшки обжигают! — воскликнула она тогда. Аудитория разразилась бурными аплодисментами.

Уже позже, узнав, чем предстоит заниматься, она схватится за голову (справлюсь ли?), но надо отдать должное Сабирине — ее первые шаги на новом поприще пока успешны.

Конференция завершила свою работу. Из 6 новых членов комитета, избранных на ней, из первоначального списка остались только трое. Последующие события не заставили себя долго ждать...

В ТОТ ЖЕ вечер состоялось первое заседание комитета нового состава, на котором были «распределены портфели» и... вновь проведены выборы секретаря! На необходимость последних настоял секретарь комитета ВЛКСМ института С. Голубев. О соображениях, которыми он руководствовался, делая столь ответственный шаг, я и попросил рассказать Сергея:

— На факультете есть люди, которые думают, будто бы я «взял демократию за глотку». Но давай разберемся. Начну с того, что на конференции было очень много нарушений — как по процессу ее ведения, так и организационных. Существует порядок, согласно которому, начиная выборы, секретарь комсомольской организации берет соответствующую инструкцию ЦК ВЛКСМ (1975 г.) и спрашивает аудиторию: «Есть ли необходимость ознакомить присутствующих с процессом голосования?» Однако этого сделано не было, а согласно той самой инструкции секретарь должен избираться членами комитета. XX съезд ВЛКСМ предоставил комсомольским организациям широкие полномочия, внес много изменений в комсомольские документы, но до сих пор среди них нет тех, которые конкретно определили бы порядок выборов сейчас. Кроме того, при выборах секретаря нельзя упустить из виду соображения будущей работы.

Олег Мальков — парень хороший, но к такой ответственной должности он еще не готов. Думаю, что моя позиция аргу-

ментированна.

Безусловно, Сергей высказал здравые мысли. Я не буду касаться деловых качеств Олега, но... Но конференция является высшим комсомольским органом, и ее решения отменить не вправе никто. А если комитет и не согласен с решением, принятым на общем собрании, то он может созвать новую конференцию...

Так или иначе, но в результате голосования, с перевесом в один голос, победил Сергей Матощук, студент V курса.

Окончательные итоги конференции подведет время. Но уже сейчас можно отметить возросшую активность комсомольцев ФМФ (пока больше словесную). И каждый день жизни приносит им что-нибудь новое. Трибуна для всех желающих высказаться по набравшему вопросу стала стенгазета «Мнение», куда каждый может поместить свой материал (они меняются ежедневно). А недавно состоялась пресс-конференция студентов, в которой приняли участие представители «враждующих» сторон. К сожалению, она свелась к взаимным нападкам и не достигла желаемой цели — примирения...

На этом можно было бы и завершить повествование, но еще необходимо остановиться на причинах, приведших, на мой взгляд, к такой ситуации.

Одна из них, поверхностная, заключается в том, что в ходе конференции члены «старого» комитета противопоставили себя «залу». Две другие причины являются логическим следствием работы комитета. Первая из них нашла отражение в докладе комитета: «Главным направлением всей работы комитет ВЛКСМ ФМФ считал работу по так называемому нравственно-эстетическому воспитанию — прежде всего, это была работа по проведению общефакультетских праздников. Многие помнят «День физика-86» (традиционный и действительно оригинальный и очень интересный праздник — А. Г.). Трудно было ожидать лучшего технического оформления. К сожалению, содержательная часть вечера отошла на второй план... Так называемая форма набрана — главное ее не потерять...».

Да, именно форма. «День физика» — только пример. На протяжении своей деятельности комитет слишком увлекся формой и заботой о ее сохранении, порой забывая о содержании.

Вторая причина более серьезная — коротко ее можно охарактеризовать как рождение «нового формализма». Готовя конференцию и стремясь действовать неординарно, «как лучше», члены комитета не избежали формального подхода к делу. Ни один из них или предполагаемых кандидатов так и не пришел в студенческие группы, чтобы поговорить с ребятами, поделить планы, рассказать о своей работе, обсудить возникающие вопросы. Реакция комсомольцев на подобное отношение не замедлила сказаться.

Дальнейшее определит деятельность членов нового комитета: сумеют ли они себя показать в деле — все встанет на свои места, а сейчас им как никогда требуется поддержка рядовых комсомольцев.

Описанные события стали эпизодом завершившейся отчетно-выборной кампании, но в нем нашли отражение многие проблемы сегодняшней комсомольской жизни. От их успешного решения зависит успех всей будущей работы.

А. ГОРШКОВ

К итогам смотра-конкурса по наглядной агитации

Кто за лидером?

СОВЕТ по наглядной агитации при парткоме ЛПИ провел второй тур смотра-конкурса, посвященного 70-летию Великого Октября. По результатам двух туров места распределились следующим образом: первое с большим отрывом от других факультетов занял ФМФ (отв. Б. К. Бархатин), далее следуют ФЭУП (И. В. Ананьев), ЭлМФ (И. А. Михайлов), РФФ (В. Ю. Сергеев), ГТФ (А. И. Голубев), ЭнМФ (Ю. В. Гальшев), ФТК (С. Г. Терентьев), ФМетФ (В. П. Иванов) и ММФ (Б. И. Дралин).

Наглядная агитация победителей отличается не только постоянной сменяемостью и оперативностью экспозиций, но и наиболее широким разнообразием изобразительных средств. Значительно улучшилось состояние наглядной агитации (включая арсенал используемых средств) на ФЭУПе. К сожалению, запоздалое развертывание экспозиции второго тура, непосредственно посвященной 70-й годовщине Великого Октября, отбросило потенциально сильный ГТФ в общем зачете на пятое место.

На остальных факультетах, надо признать, работа ведется в целом по старинке, эпизодически, «к датам», при этом игнорируется основное требование наглядной агитации — оперативность, актуальность, своевременный эффект воздействия. Особенно неблагоприятное состояние дел сложилось на ММФ и ФМетФ, что, к сожалению, становится печальной традицией.

Следует также отметить определенное «местничество» в данном случае в работе факультетских советов по наглядной агитации. Например, они практически не участвуют в работе институтского фотообозрения, создавая тем самым значительные трудности в подборе материала. Не изжиты неорганизованность, низкая ответственность за порученное дело.

Так, 2 ноября совет по наглядной агитации принял решение о проведении в ближайшую неделю предварительного смотра на факультетах на лучшую кафедру. До конца ноября (!!) сведений с факультетов не было... Конкурс среди кафедр теперь планируется провести в декабре.

Подводя общие итоги смотра, необходимо подчеркнуть, что впереди еще много работы, связанной с перестройкой всех форм наглядной агитации. Предстоит осуществить ее дальнейшую демократизацию, что должно выразиться в большей простоте, доступности, преобладании плакатного стиля; шире отражать конкретную жизнь института, критически вскрывать недостатки и недоработки.

В. СНЕТКОВ,
председатель совета по наглядной агитации ЛПИ

Сотрудничество развивается Стажер из Граца

ИМЯ этого парня войдет в историю сразу двух вузов. Двадцатипятилетний австриец Герхардт Цихер первый, кто проходит стажировку в Ленинградском политехническом институте имени М. И. Калинина. Такая возможность появилась у Герхардта благодаря Договору о научно-техническом сотрудничестве между ЛПИ и Техническим университетом г. Граца.

Торжественную церемонию подписания этого документа широко освещали средства массовой информации Австрии. Газета «Кляйне цайтунг» 27 ноября 1985 года писала: «Со вчерашнего дня выражение «интернациональность» в Высшей технической школе г. Граца — не пустое слово. После трехлетней подготовительной работы поставлены подписи под договором о сотрудничестве с Карбондейлом, Иллинойс (США), с Техническим университетом Будапешта, с Технической высшей школой Дармштадта (ФРГ) и Политехническим институтом Ленинграда. Насколько широка география контактов, настолько общими являются темы совместной деятельности».

Ученые вузов-партнеров успешно ведут совместные исследования в области электротехники, физики и технологии волоконно-оптических систем радиотехники. Наличие в Университете Граца лучшего в Европе центра по электронной микроскопии позволило начать работы по получению новых элементов для вычислительной техники, систем обработки оптической информации с использованием экспериментальной базы данного центра. В рамках рабочей программы в австрийском университете прочли курс специальных дисциплин ученые Политехнического института В. П. Акимов, В. Л. Макаров и В. А. Серебренников. Советская аудитория слушала лекции ассистента Технического университета О. Куделка.

Ну а как настроение у стажера Г. Цихера?
— Все отлично! — улыбается Герхардт. — Потихоньку начинаю справляться с проблемами. Я ведь никогда не жил в таком огромном городе. Везде люди, везде очереди. Все приходится делать самому: готовить, стирать, гладить. Правда, сразу хочу заметить, что чувствую я себя на улицах города комфортно. Люди очень славные. Оказывается, чувство безопасности — немаловажное чувство. Правда, к некоторым мелочам привыкаю труднее. Например, отсутствию ножей в столовых. Непонятно, почему в общежитии нельзя войти и выйти в любое время...

— Герхардт, а что побудило тебя приехать в нашу страну? Я слышала, что австрийские выпускники в основном стремятся продолжить обучение в США или ФРГ?

— Любопытство. Я всегда верил, что мне удастся поехать в СССР, поэтому уже давно начал изучать русский язык. Далее. Я читал и много слышал от старших коллег, что при отставании технологии в вашей стране вы преуспеваете в теоретических вопросах. Знаю, что у вас хорошая математическая школа. А по вопросам управления и регулирования, вопросам, которым я буду заниматься в дальнейшем, математическая база необходима. И, естественно, стажировка облегчит мой путь в аспирантуру. А туда очень многие желают попасть, но процент счастливых очень мал.

— На какой кафедре ты проходишь стажировку?
— Информационно-измерительной техники. Первое впечатление было очень странное. Вроде ученые, а работают как любители: детали хранят... в спичечных коробках. Сейчас уже на такие вещи не обращаю внимания. Понял, что специалисты они первоклассные, а люди — так просто чудесные!

— Герхардт, как ты считаешь, твоя судьба складывается удачно?

— Конечно. Родился я в семье с весьма средним материальным достатком. Отец — каменщик. Мать — домохозяйка. Когда решил поступить в институт, отец не возражал, но сказал твердо: «Финансировать себя будешь сам». Так что все студенческие годы приходилось подрабатывать, хотя и получал скромную социальную стипендию.

С. СИДОРОВА

НАШИ ДЕТИ... НАШИ ДЕТИ!

«— Люди забыли эту истину, — сказал Лис, — но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за свою розу».

— Я в ответе за мою розу... — повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить».

(Антуан де Сент-Экзюпери)
КОГДА ОНИ, вожатые «Альх парусов», пришли туда впервые, то были потрясены и удручены. Пришли они в специнтернат № 9 (подшефный ГТФ ЛПИ), где содержались дети, больные полиомиелитом. Это болезнь с тяжелыми последствиями — поражениями опорно-двигательного аппарата и речевой системы.

Костыли, палочки, не очень понятная речь и многое другое... Такие там дети. Он учился, смеялся, гулял, как обычные дети, и, как обычные дети, хотел, чтобы с ними играли, чтобы их любили.

У них есть родители (правда, не у всех), на выходные дни их забирают домой, у них хорошие, добрые воспитатели. У них вообще — хорошо. Наверное, лучше, чем во многих других интернатах. Но... Это «но» перекрывает все, что есть у них.

И вожатые пионерского лагеря «Альх паруса» стали ходить к ним. Сначала был концерт. Особенно не мудрствовали, извиняя себя, что, мол, некогда было придумывать что-то особенное...

Но как их принимали! Успех превзошел все ожидания. Как смеялись ребята, как аплодировали! Обступили после концерта, не давая разойтись... Это было первым открытием.

Ребята, живущие здесь, подолгу лежат в больницах, переносят тяжелые операции. Они здорово натерпелись в своей коротенькой еще жизни. Но, несмотря ни на что, в них поражает какая-то спокойная доброта в отношении друг с другом. Наверное, учителя в обычной школе только мечтают о таких учениках — нет мелких ссор и обид по пустякам. Они очень уважительно, предупредительно относятся друг к другу. Нет и известной, в большинстве случаев надуманной проблемы мальчишек и девочек. Нет — и все тут! Они необыкновенно добры друг к другу. А как они «загораются»! Идеи даже не надо кидать: только намеки — они ухватятся мигом.

На все классы вожатых не хватало. И не хватало. И тепла не хватало, и выдумки. Есть еще в интернате особая группа: дети, которых не забирают на выходные и праздники — некому и некуда их забрать. И до них «руки не дошли»... Хотя были и концерты, и «Что? Где? Когда?», и «Папа, мама и я...», и «А ну-ка, девочки!», и спектакль по сказке «Маленький принц». Было многое. Но еще больше могло бы быть.

У нас существует Детский фонд имени В. И. Ленина. Это прекрасно. Но здесь, в этом интернате, безо всяких фондов нас ждут дети. Живые дети. И никуда не деться теперь — ты навсегда в ответе за тех, кого приручил...»

Сейчас ситуация обострилась: нехватка людей стала просто катастрофичной. И я обращаюсь к политехникам: ребята, милые! Загруженные, озабоченные, со страхом считающие дни до сессии. Есть место, где вы очень нужны! Студент сильно занят — это правда. Да и вообще на свете столько всего! Но там вы нужнее.

По всем вопросам обращайтесь по телефону 533-77-27. Спросите Сашу.

А. ВОЛЛЕ,
студентка гр. 514/3

ХУДОЖНИК, РЕЖИССЕР, САТИРИК...

НЕДАВНО во Дворце молодежи открылась выставка «Графика Н. П. Акимова». Эта выставка является второй после смерти выдающегося советского театрального режиссера и художника.

Почти всю свою недолгую жизнь Николай Павлович отдал театру комедии. В этом театре, наверное, побывали почти все ленинградцы, но на сцене, прославленной когда-то этим великим мастером, сегодня его спектакли почти не идут, не сохранились костюмы и декорации... Но живы яркие воспоминания о его постановках, бережно хранятся эскизы костюмов, ярких, воистину театральных, выражающих характер веселых, смешных, злых и порочных героев комедий, которые всегда шли с несомненным успехом на сцене театра. Но всегда останутся с нами портреты людей, которые окружали Николая Павловича Акимова, тех, кому посчастливилось лично знать выдающегося художника и режиссера, работать с ним, быть его учениками.

Портреты актеров, актрис, художников, композиторов и режиссеров. Эскизы декораций и костюмов, дружеские шаржи или просто зарисовки (сценки), подсмотренные острым глазом Акимова-художника.

Смотрись на портреты и диву даешься. Как тонко, иногда просто штрихом подчеркнута черта характера человека, его свойства — себялюбие, чванство, ум, простота.

Выставка небольшая по своим размерам, выставлено не все, кое-что можно постоянно видеть в музее, который находится в самом театре, но все же многие работы не являются постоянными экспонатами ни музея Акимова в театре, ни какого-либо другого музея нашего города, все это хранится в квартире художника, у его жены, народной артистки РСФСР Елены Владимировны Юнгер. Она же и явилась основным инициатором и создателем данной выставки.

Смотрю на портрет Л. Толстого. Он изображен в голубом берете, в малиновом свитере, с биноклем в руках и полосатой бабочкой на шее, и все на фоне игрушечных, как декорации, домиков, моста и реки. Что-то есть в этом портрете от нашего времени, и почему-то Толстой кажется современником.

Портрет Е. В. Юнгер — само олицетворение молодости и надежды. Вся женская нежность собрана в лице актрисы Люльки, самые веселые улыбки излучает Вера Карпова, тоже актриса театра, народная артистка РСФСР. Не передать словами выражение лица начальника Управления ленинградских театров М. А. Рафаила — только карандаш великого человека, умеющего так видеть, способен запечатлеть это! И невольно вспоминаешь слова известного советского искусствоведа М. Эткинда, который писал об Акимове, что «автор очарован женской моделью, а мужские — строго стоят на самой границе шаржа, а порой, не выдержав проверки

иронией, усмешкой, переступают ее».

Артисты играли в спектаклях, играли в ярких костюмах и в декорациях, созданных Акимовым. Как выразительны были эти декорации! На выставке совершенной неожиданностью открылись посетителям эскизы к декорациям и костюмам к известной сказке «Золушка», сделанных художником для «Ленфильма». Сегодня в Театре комедии возобновлен спектакль «Тень» по одноименной пьесе Е. Шварца в декорациях и костюмах, созданных по эскизам Н. П. Акимова.

Но не все на выставке вызывает улыбку. Художник смотрит на жизнь честно и видит в ней не только смешное. Образы Сухово-Кобылина волновали Акимова всю жизнь. Сам Акимов в своей статье «О сатире» писал: «...искусство сатиры во всех своих оттенках и разновидностях связано со смехом. В разных видах сатиры и смех бывает разного качества, даже у одного и того же автора... Пожалуй, один только Сухово-Кобылин во всей истории драматургии в «Деле» и «Смерти Тарелкина» так расширил границы сатиры, что получил никому не удавшийся сплав сатиры с трагедией и сумел остановиться на той грани, за которой, смех звучал бы оскорбительно».

И если великий русский драматург в своих пьесах выводил галерею русских сатирических образов, то Акимов всеми постановками бичевал пороки, смехом уничтожал их, нещадно высмеивал глупость и тушность чинуш, невежественных начальников.

Как велико мастерство этого художника, как огромен талант этого театрального режиссера, как меток карандаш этого великого юмориста и сатирика — так думаешь об Акимове, когда прощаешься с выставкой. Как хочется, чтобы это прощание было недолгим...
Е. СОЛДАТЕНКОВА

«Полосатые «вахтеры»»

«В ответ на статью «Полосатые вахтеры», помещенную в «Политехнике» № 32, сообщая следующее. В институте с 1985 года на углу Гражданского проспекта и улицы Гидротехников строится комплекс зданий подготовительного факультета для иностранных граждан с общежитием на 800 мест. Ввод данного объекта предусматривался в 1987 году. Институт, выступающий заказчиком по строительству зданий ПФ, принял все меры для своевременного укомплектования стройки оборудованием, мебелью, инвентарем. Были получены необходимые фонды, заключены договоры с предприятиями-поставщиками с тем, чтобы обеспечить бесперебойную работу строительных организаций в соответствии с графиками производства работ.

Со второй половины 1986 года в соответствии с заявками и ранее заключенными институтом договорами на стройку начали поступать заказанное оборудование, мебель, инвентарь. Однако строители не выполнили свои обязательства, не обеспечив готовность объектов в установленные сроки, и поэтому перед институтом возникла проблема размещения поступающего оборудования и мебели.

В настоящее время все складские помещения вуза загружены полностью, под складирование были использованы наиболее подходящие для этих целей подвалы существующих зданий. Но и этого оказалось недостаточно, и в качестве вынужденной меры для обеспечения сохранности поступающих материальных ценностей и явилось разме-

● Пост действительности

шение в культурном центре общежития № 13 800 матрацев для строящегося общежития.

В связи с продолжающимся поступлением в институт мебели и инвентаря проблема складирования по-прежнему стоит очень остро.

24 октября на совещании в Совете Министров РСФСР принято решение о вводе комплекса зданий подготовительного факультета в полном объеме в I полугодии 1988 года.

Поэтому предполагается, что в апреле-мае будущего года все помещения, временно занятые под оборудование, мебель, инвентарь, в том числе и культурный центр общежития № 13, будут освобождены.

В. ГРИДИН,
проректор по капитальному строительству»

НАШ АДРЕС:

ул. Политехническая,
д. 29, I учебный корпус, к. 332
ТЕЛЕФОН: 552-64-17